

Как только Е Цзинжун переступил порог комнаты, его зоркий взгляд заметил, как ресницы Сяо Ецзы едва заметно дрогнули. Обрадовавшись, он быстрыми шагами подошел к кровати, где лежал Сяо Ецзы.

— Сяо Ецзы, Сяо Ецзы, проснись, скорее, ты не можешь больше спать!

На теле Сяо Ецзы были раны, и Е Цзинжун не решался тряхнуть его за плечи. Вместо этого он наклонился к его уху и начал тихо звать его.

Казалось, голос Е Цзинжуна подействовал. Глаза Сяо Ецзы под веками задвигались, и после долгой борьбы он наконец медленно открыл их. Сначала свет показался ему слишком ярким, и он слегка отвернулся, издав тихий стон дискомфорта.

Заметив это, Е Цзинжун тут же помахал рукой служанкам у двери, чтобы они вошли и задернули занавески на окнах. Яркий свет исчез, и Сяо Ецзы снова открыл глаза. Когда его взгляд стал ясным, первое, что он увидел, было обеспокоенное лицо своего господина.

Не сдержав слез, Сяо Ецзы тихо заплакал, его грудь слегка вздымалась от сдерживаемых рыданий.

— Господин, прости, это я тебя подставил. Я... я не думал, что он обманет меня, что воспользуется мной.

В его голосе звучала глубокая вина, и он продолжал извиняться перед Е Цзинжуном.

— Не плачь, все уже позади. Это я виноват, не следовало позволять тебе слишком сближаться с этим Сюэ, дав ему возможность причинить тебе такую боль.

Е Цзинжун вздохнул и сел на край кровати, мягко поглаживая лоб Сяо Ецзы.

Услышав это, Сяо Ецзы опустил глаза, и после долгого молчания едва слышно прошептал:

— Господин, ты... ты с ним ничего не сделал?

Е Цзинжун слегка нахмурился, отвернулся и не ответил на вопрос.

Увидев это, Сяо Ецзы заволновался, попытался приподняться, но его левая рука, туго замотанная подобно кокону, чуть не порвалась от напряжения.

— Господин, ты...!

Он запнулся, понимая, что как бы господин ни поступил с Сюэ Цзинем, это было бы заслуженным наказанием. Ведь Сюэ использовал его, и как мог высокородный сын резиденции Сюэ обратить внимание на простого слугу? Если бы не близость с господином, Сюэ даже не взглянул бы на него.

Хотя амбиции Сюэ были очевидны, Сяо Ецзы сам себя обманывал, не желая видеть правду. Каждый раз, вспоминая об этом, он чувствовал себя подавленным и обиженным.

Но ведь он когда-то был счастлив. У Сяо Ецзы было мало друзей, и он не мог быть таким же жестоким, как Сюэ. Он спросил не из-за оставшихся чувств, а просто чтобы покончить с этим. Все уже в прошлом, и теперь он будет верным слугой своего господина, не обращая внимания на резиденцию Сюэ и ее старшего сына.

Если раньше он еще надеялся, то теперь его раны заставили его очнуться. Между ним и Сюэ Цзинем больше ничего не могло быть, даже если тот захочет. Сяо Ецзы никогда не согласится.

А тупую боль в сердце он спрячет глубоко внутри, как наказание за свою слепоту. Теперь он больше не будет таким глупым!

Е Цзинжун, видя, как Сяо Ецзы мечется взглядом и вот-вот расплачется, не выдержал и, вздохнув, сказал правду:

— Не волнуйся, просто выздоравливай. Сюэ Цзинь в порядке, он сейчас в темнице резиденции князя. Перед тем как потерять сознание, ты просил оставить его в живых. Я обещал и не стану самовольно расправляться с ним.

Сяо Ецзы тихо вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал легкую грусть.

Он с детства был рядом с господином, видел, как тот все глубже погружался в пучину страданий, но ничего не мог сделать. Однако усилия господина окупались. После долгих испытаний князь стал относиться к нему с такой теплотой, что словами не передать. Все это Сяо Ецзы видел своими глазами.

Но он сам был далек от мудрости господина, наивный и неопытный, incapable разглядеть зло в людях. Не зря Сюэ называл его кроликом. Раньше это звучало мило, но теперь, оглядываясь назад, он понимал, что, возможно, с самого начала Сюэ насмеялся над ним. Ведь таких доверчивых, как он, в мире мало!

Чем больше Сяо Ецзы думал, тем сильнее становилась его печаль. Чтобы не расплакаться, он опустил глаза, скрывая эмоции.

Е Цзинжун понимал, что сейчас говорить о Сюэ Цзине неуместно. Подумав, он вдруг заговорил:

— Сяо Ецзы, сегодня я с князем случайно проходили мимо бокового двора и увидели четверых детей!

На этом он остановился, зная, что реакция Сяо Ецзы уже даст ему все ответы.

— Четверых детей?

Машинально пробормотал Сяо Ецзы, сначала удивленно, а потом вдруг вспомнил что-то и широко раскрыл глаза, словно потеряв всякую надежду.

— Ой, я, наверное, долго был без сознания и забыл принести им еду! Они, наверное, уже голодают!

Он машинально поднял левую руку, но забыл, что она была ранена. Вздрыгнув от боли, он быстро сменил руку и с досадой похлопал себя по затылку.

Е Цзинжун, наблюдая за этим, наконец улыбнулся. После всего случившегося этот парень все так же неосторожен, как и прежде.

— Не волнуйся, их уже устроили в резиденции князя, у них есть все необходимое. А вот ты, когда ты их сюда привел? Как тебе удалось обойти всех стражников и даже скрыть это от меня?

Е Цзинжун притворился раздраженным, что заставило Сяо Ецзы смущенно высунуть язык и, запинаясь, объяснить все с самого начала.

Оказалось, это были маленькие нищие, с которыми он когда-то дружил. После того как он с Е Цзинжуном переехал из бокового двора, он не смог оставить их на улице и придумал, как провести их в резиденцию через собачью лазейку, где они с тех пор тайно жили.

Раньше Сяо Ецзы скрывал от Е Цзинжуна свои походы за милостыней. В самые темные три года господин даже думал о самоубийстве, и Сяо Ецзы боялся сказать правду, чтобы не усугубить его состояние. Если бы господин ушел, какая была бы радость жить одному?

Выслушав это, Е Цзинжун с жалостью нахмурился, взял не травмированную правую руку Сяо Ецзы, успокаивающе похлопал и сказал:

— Не переживай, я не собираюсь тебя ругать. Те годы были тяжелыми для тебя, и, если бы не ты, я бы не выдержал. Ты поступил правильно. Дети останутся в резиденции, я сам буду их учить. Они смысленные, и если их правильно воспитать, они станут достойными людьми.

Едва он закончил, на его плечо легла тяжелая рука. Фу Сяньчжи ушел готовить лекарства, а Е Хуа пошел помогать ему. В комнате остались только трое, и было ясно, чья это рука.

Сяо Ецзы понимал, что его самовольный поступок был против правил. Хотя господин не сердился, настоящим хозяином резиденции был князь, и теперь нужно было быть осторожным. Сяо Ецзы резко лег на спину и, не глядя по сторонам, сказал:

— Господин, я устал, хочу немного поспать. Ты тоже устал за день, иди отдохни.

Услышав это, Е Цзинжун закатил глаза, вздохнул и, устроив притворяющегося Сяо Ецзы, вышел из комнаты вместе с Мин Янем.

Как только дверь закрылась, Е Цзинжун был схвачен сзади.

<http://bllate.org/book/16632/1523812>